
НОВОЕ МИРОПОСТИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ЦИВИЛИЗАЦИЯ ВНЕ ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ – СИМУЛЯКР РАССУДОЧНОГО СОЗНАНИЯ

---

*Цивилизация сама со себе, вне нравственного идеала,
не ею порожденного и от нее независимого, бессильна
дать общественному бытию ту основу, без которой
немыслимо самое его существование.*

И. С. Аксаков

Длящийся глобальный кризис современности, усиленный сознательно сформированным неолиберально-рыночно-экономическим мировоззрением как идеологией *разрыва, расчеловечивания, деградации и маргинализации*, повсеместно вмняемой мощнейшей технологией *манипуляции* индивидуального и массового сознания, является следствием и средством выработки *постчеловека*, существующего в искусственно задаваемом мире. Совершенно очевидной стала *нерешаемость* проблемы преодоления полисистемного кризиса человечества в силу того, что *принципиально искажено* само *мировидение* и *истинное хозяйствоведение* как духовно-нравственное благодетельное творческое созидание качественно иначе возможного будущего, посредством которого **Чело-Век** самопознает и самореализует свою духовно-био-социальную природу в фундаментальном модусе **свободы-ответственности**. Судьбоносно-спасительный *императив выживания человечества* требует своей неотложной практической реализации. Но ныне еще более актуальная задача сводится к осмыслительно-постижительной теоретико-методологической деятельности сознания человека по пониманию императива выживания. В этом ракурсе *цивилизационный размыслительный подход* задает направленность и коридор философско-научных построений в том новом-старом, исторически **исходном** понимании **цивилизации** как постижения и практического *умягчения нравов человеческого общежития*. Именно *духовно-нравственные ценности*, их глубинно-фундаментальное значение и роль становятся *определяющими* для человеко-человеческого общества.

Вместе с тем нельзя забывать о том, что в *теории прогресса* сложилось иное одностороннее понимание человеческой цивилизации, которое господствует уже более двух веков в обществоведческой мысли. Суть его весьма ясно и четко выразил Н.А. Бердяев: «Торжество буржуазного духа привело в XIX и XX веках к ложной механической цивилизации, глубоко противоположное всякой подлинной культуре. Механическая, уравнивающая, обезличивающая и обесценивающая цивилизация с ее дьявольской техникой, слишком уж похожей на черную магию, есть лжебытие, призрачное бытие, вывернутое бытие. Буржуазная цивилизация есть предел некосмичности мира. В ней гибнет внутренний человек, подменяется внешним, автоматическим человеком. Цивилизация развила огромные технические силы, которые по замыслу должны уготовить царство человека над природой. Но технические силы цивилизации властвуют над самим человеком, делают его рабом,

убивают его душу... В колоссальной технической цивилизации точно выпущены на свободу злые демоны, мстящие падшему человеку за его царственное притязание»¹.

Если в современном экономтеоретическом аспекте оценивать эту господствующую ныне конструкцию *технической цивилизации*, то ее главные ее характеристики вытекают из *односторонней рассудочной рационализации* и *эгоистической индивидуализации*, опошляющих внутреннюю целостность личности, игнорирующие живую целостность духа, практически реализующие духовное опустошение человека. Все беды и современные зримые и потенциальные катастрофы нынешней цивилизации происходят от того, что в ней предельно жестко реализуется «отвержение всего, что святит человека и с ним всю природу», работает на «обездушение человека и порабощение его плоти», насаждается «поклонение обездушенной материи, обезбоженному человеку, как Богу» (И.С. Аксаков). «Техническая цивилизация» – это слововыражение призрачное, отвергнувшее исходный истинный смысл понимания термина «цивилизация» и исказившее его жизнеутверждающее значение, ибо в цивилизации главное – это то *высшее, священное*, которое возвышается над человеком и руководит им, и поэтому он призван свободно-ответственно творить свою *благодатную* жизнь, открывая свои *духовные очи* и вспоминая-созревая из глубинных «девственных сил» (Н.В. Гоголь) души. Экономико-рыночная парадигма, вменяемая повсеместно в современное мировоззрение, весьма далека от *праведного хозяйствования*, а поэтому и ее интеллектуально-рассудочные догматы изначально чреватны античеловечностью и кризисностью, антижизненностью.

В осмыслении **целостной хозяйственной** (не узко поверхностно-прагматичной и крайне однобоко-ущербной, а поэтому и **античелочной**, – **экономической** практике-власти) **жизнедеятельности** коренится основание и путь нынешнего *человекоспасения*. Его потенциальная возможность открывается через кардинальное воспоминание-созидание исходно пред-заданных спасительных кодов и архетипов, а по-иному – *божественных заповедей* обустройства человеческого *благонесущего* общества.

Своеобразие, специфика современной спасительной мыследеятельности в существе своем определяется необходимостью самопознания человеком-личностью самой себя и целостным постижением Универсума. При этом следует акцентировать главное внимание на *духовно-ценностных основаниях жизнеустройства*, без которого, как показывает опыт XX и начала XXI века, **Чело-Век** не может состояться именно как человек, а потому замещается некими суррогатами типа – постчеловек, киборг, гомутер и прочими бес-человечными «агрегатами-машинами». Эти термины-концепты возникли в угоду технократическому искусственному миру, эпохе *техноса* и постмодернизма, которая стала *полем брани* за сохранение, спасение ЧЕЛОВЕКА. И чем скорее придет понимание, что реализуемый ныне сценарий неолиберального экономцентристского эгоистически-корыстного всекупле-продажного глобального мира изначально служит техностному умертвлению человека и Природы, тем скорее необходимо развернуть *спасительное хозяйствование* как свободно-ответственное творчество человеком желательного качественно иного человеческого будущего.

Для обсуждения этих остро-актуальных, но фундаментальных, основополагающих проблем открываем новый раздел в нашем журнале, где печатаем статью д. ф. н., профессора, академика РАЕН В.К. Батурина (г. Москва). Приглашаем к участию в обсуждении столь жгучих судьбоносных для человека и человечества проблем.

*Задорожный Г. В.,
главный редактор*

¹ Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – С. 292-293.

КЛЮЧЕВАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ СОВРЕМЕННОСТИ: АНГЛО-САКСОНСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ И ЭКОНОМОЦЕНТРИЗМ ПРОТИВ ФИЛОСОФИИ РУССКОГО КОМИЗМА И НООСФЕРНОГО МИРА

БАТУРИН Владимир Кириллович, доктор философских наук, профессор, академик Российской академии естественных наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Голицынского пограничного института, директор Центра общих теоретических проблем управления НИИ комплексных муниципальных исследований РАН (г. Москва)

Экономоцентристская онтология современного мира

Известно, что онтология – философское учение о фундаментальных принципах бытия окружающего нас мира, существования и активности самого человека, а также того общества, которое по определенным правилам и началам, всегда принципиально ценностным, построено и функционирует. Из этих трех основных онтологических «заготовок» - мира в целом, человека, общества могут быть сконструированы и реализованы совсем разные цивилизационные конструкции, в том числе и для осуществления хозяйственной деятельности.

Какая онтологическая модель человека реализуется сегодня? К сожалению, самая наихудшая – модель играющего экономического человека, которая, по своей сути, модель, онтологический дом для... паразитария, который для своего личного обогащения играет (спекулирует) на биржах, в банках и не приносит вообще никакой пользы для общества. Этот феномен еще в XIX веке замечательно описал Т. Веблен в своей «Теории неработающего класса». Критика западных цивилизационных порядков – важнейший инвариант философских работ большинства русских философов (анализ основных результатов работ отечественных философов будет дан во второй части).

Теперь зададимся таким же вопросом об онтологической модели общества: какая из них является ныне господствующей? Тоже, к сожалению, принципиально наихудшая, поскольку современный мир – это по-прежнему тот самый мир, который онтологически построил еще шотландец Джон Ло) в XVII веке! Он «открыл» для человечества якобы вторую Индию в форме всемерного развития именно того, что ранее, начиная с Аристотеля, запрещалось и сдерживалось, - развитие банков и кредита как лучший способ... увеличения денег. Именно Дж. Ло – тот самый финансовый авантюрист, который под бизнесом стал понимать некую чисто финансовую спекулятивную игру; именно он – создатель спекулятивных ценных бумаг и первых финансовых пирамид («Всеобщий банк», «мобильный кредит» и др.); именно Дж. Ло, наконец, «изобретатель» бумажных денег (для бедных), а также всякого рода акций в противовес якобы деньгам для богатых (золота), после появления которых, согласно его воззрениям, сразу же наступит эпоха всеобщего благоденствия и процветания, ибо все станут членами ассоциации держателей акций, с помощью чего мир сможет навсегда победить буржуазную конкуренцию. Не наступила, однако, эта эпоха и чисто денежные инструменты как спасение от многих бед развития человечества на самом деле стали инструментом превращения справедливого товарного

обмена в непрерывный обман и несправедливое обогащение именно тех лиц, которые вообще не участвуют ни в каком труде.

Итак, мир по своей онтологии именно для паризариев, мир, построенный экономикой – вот в каком и сегодня мире мы все проживаем; именно этот мир и разваливается на наших глазах. Удивляться следует здесь только одному: как все-таки долго он сумел продержаться! Удивляться надо и нашей невежественной слепоте: что, о принципиальной пагубности финансово-спекулятивных онтологий никто мировое сообщество не предупреждал? А Буагильбер и Оуэн, они разве не об этом говорили, утверждая, что деньги – крайне опасное искусственное мерило стоимости, вытеснившее мерило естественное – сам реальный мир? Только кто услышал?

Как можно признать мир начала XXI века более или менее временем современных, если мировое сообщество живет по правилам экономических практик, установленных еще в древнейшие времена? Если говорить о принципах рыночного фундаментализма в их научно осмысленных форме, например, то все они, по своей сути, «продукты» Новоевропейского времени, которые до сих пор «правят бал» в качестве якобы объективных законов развития и функционирования общества. Можно со всей определенностью и с сожалением констатировать: XXI век... вообще еще не наступил, он лишь длит времена века XVI-го!

Сколько времени еще нужно всем нам, чтобы осознать, что пора, наконец начать демонтировать нами самими принятую и до сих пор действующую, но принципиально негодную для всех, саморазрушающую либерально-рыночную онтологию?

Современный глобальный кризис – это кризис Человека вообще, который за все тысячелетия своего существования пока так и не получился, пока так и не смог состояться; словами нашего великого соотечественника Ф.М. Достоевского: «человек – это пробное существо, созданное в насмешку»; с этим тезисом трудно пока не согласиться.

Мировой кризис потому и разразился, что человечество слишком надолго задержалось в принципиально отжившей, экономоцентристской своей онтологии. Причем абсолютно неважно, в какой конкретно экономике мы все задержались – Смита, Кейнса или Хайека. Важно только то, что человеческое сообщество до сих пор соизволило пребывать в онтологических конструкциях, генерированных господствующим экономическим началом.

Если быть еще более точным, то даже не в экономических, а, по Аристотеля, в хрематистических конструкциях, принципиальная особенность которых состоит в том, что главной целью ведения хозяйственной деятельности объявляется не удовлетворение насущных потребностей с наименьшими затратами (как в экономике, по Аристотелю), а, наоборот, максимально затратная практика для безграничного личного эгоистического обогащения. Нравится нам или нет, но мировое сообщество проживает в настоящее время в онтологии именно Хрематистики, фундаментальной особенностью которой (и именно это замечательно понимал еще великий Аристотель!) является только один глобальный процесс – постоянного катастрофического саморазрушения с всё нарастающими последствиями и проявлениями.

Настала пора ясно и четко осознать, что любая, даже самая наилучшая экономика принципиально не способна задать адекватную онтологическую конструкцию для существования Человека, поскольку для решения этой принципиально целостной задачи у всех экономик, вместе взятых, нет достаточных средств и инструментов. Уважаемые экономисты принципиально не должны решать задачи подобного класса – сложные и целостные о базовых цивилизационных практиках человека, о целях развития мирового сообщества, о том будущем, которого нам всем бы хотелось достичь, о правилах поведения и ценностях человека на этой планете. Все это принципиально мировоззренческие, принципиально философские материи, а вовсе не экономические. Последний тезис требует развернутого своего рассмотрения.

Чтобы в поной мере осознать необходимость незамедлительной и радикальной смены ныне до сих пор действующей ценностно-онтологической конструкции мира достаточно указать на то, кем она – эта аксиологически-онтологическая конструкция (онто-

аксиологическая матрица) земной цивилизации – была «сконструирована» и воплощена в реальность. Наши исследования показали, что такими «замечательными конструкторами мира ныне до сих пор действующих цивилизационных практик под свои собственные интересы» стали и до сих пор являются... торговцы, рабовладельцы, пираты, колонизаторы, «менялы» (теперь они в онтологии банкиры), паразитарии всех сортов и мастей. Именно в их аксиологии и онтологии – в так называемой «экономике» - пребывает практически весь мир до сих пор. Теоретическая экономика как новоевропейский вариант принципиально неверного решения именно содержательно-философских, онто-аксиологических, проблем развития человеческого сообщества, изначально – от Т. Гоббса, Дж. Локка, Д. Юма, Гольбаха, Гельвеция, Мандевилля, Н. Макиавелли, А. Смита, Д. Риккардо и других – была нацелена только на обслуживание эгоистических интересов отдельных индивидов – единственно возможных, согласно англо-саксонской их модели, хозяйствующих субъектов. Как известно, такое принципиально неверное понимание хозяйствующего субъекта как отдельно взятого индивида теоретически было разгромлено еще в XIX веке учеными немецкой исторической школы экономики (Ф. Лист и другие), показавшими, что действительным хозяйствующим субъектом всегда является только народ данной страны в целом.

Поэтому неудивительно, что и до сих пор действующая экономика, построенная на англо-саксонских теоретических началах, ужасающе неэффективна с общемировым значением ее КПД не более двух процентов, как было отмечено на Генеральной ассамблее ООН в 2000 г. Такая экономика, а на самом деле жестко-деформированная онто-аксиологическая конструкция мировых цивилизационных практик, не может до сих пор всех людей на планете досыта накормить, дать качественное образование, обеспечить системное здравоохранение, увести от нищеты и деградации сотни миллионов человек вовсе не потому что у человечества на это нет якобы необходимых ресурсов и чего-то еще, а потому, что задача действующей экономической конструкции совершенно другая – обслужить, создать приемлемые условия человеческого существования только для ограниченной части населения планеты – для ее ведущих хозяйствующих субъектов, чаще всего называемых элитой.

Экономика как... вырожденная нравственная философия

Особо следует остановиться на принципиально новом (но только для нашего времени; все новое – хорошо забытое старое!) понимании предмета экономики как... именно философии, или, что более точно – на давно забытом всеми исследователями факте ее философского происхождения и сути. Это сегодня экономика и философия разведены в нашем сознании на максимальную дистанцию их предметного различия так, что сама заявка на преодоление экономического кризиса с помощью философии кажется неискушенным в этих проблемах чуть ли не бредом. Однако еще три столетия назад никого не смущало, что экономика была органической частью... практической философии и позиционировались как сугубо этическая дисциплина. Сошлемся на хорошо известный факт: самый знаменитый экономист всех времен и народов А. Смит был на самом деле именно философом – заведующим кафедрой нравственной философии университета в Глазго. Главным своим научным трудом А. Смит считал вовсе не свое «Исследование о природе и причинах богатства народов», а книгу по нравственной философии – «Теорию моральных чувств». Другой основатель экономической науки – Дж. Локк был также философом, предложившим до сих пор сохранившиеся в теоретическом арсенале экономической науки во многом ключевые ее модели – «общества» и «экономического человека».

Экономика (повторим это еще раз) с самого момента своего рождения и до сих пор всегда была и до сих пор есть некая часть философии. До новоевропейской исторической эпохи экономика была именно нравственной философией; по большому счету глобальный мировой кризис начался именно тогда, когда начался кардинальный отход экономики от

философии! Как же нужно было постараться извратить, подменить, чудовищно исказить предмет экономики как части философии за три этих последних века, чтобы получить сегодняшние реалии этой науки, а также печальную панораму большинства современных цивилизационных практик, теоретически обеспечивать которые экономика взялась, да не справилась. Ладно бы только это, академическую несостоятельность экономики можно было бы пережить.

Главная беда нынешней человеческой цивилизации принципиально в другом – на протяжении уже трех веков человечество пытается строить свои основные цивилизованные практики на фундаменте сугубо экономических начал, которые, при философском их анализе, оказываются самыми примитивными, самыми поверхностными, самыми фрагментарными и нелепыми, но, тем не менее, все же именно искаженно-философскими моделями человека, общества, мира, государства, целей и ценностей существования человека и его активности. Общим признаком для всех этих так называемых экономических, а на самом деле принципиально примитивных философских моделей, является максимальная удаленность от настоящего их философского рассмотрения – глубокого, целостного, всестороннего.

Иначе говоря, то, что мировому сообществу нужно было обязательно делать с помощью истинной и глубокой философии, сделано и до сих пор делается на основе ее принципиально-неверной и чудовищно-искаженной подмены – на основе экономики. Образно говоря, экономика как онто-аксиологическая конструкция, обслуживающая только меркантильно-эгоистические устремления в человеке, стала тем средством отбора, фильтрации все наихудшего и нелепого, что тут же шло в конкретные человеческие практики и, наоборот, в них не допускалось ничего истинно, философско-целостного, обоснованного, действительно разумного и духовно-нравственного.

Исторически так получилось, что экономика стала теоретическим средством строительства цивилизации из наличного наихудшего, имеющегося у человечества, и это осуществлялось при том, что присутствовало и налично наилучшее, на которое, при возведении цивилизационных конструкций миропорядка, никто из сильных мира сего не обратил даже внимания! Парадоксально, но при анализе новоевропейских научных, в том числе экономических, инноваций создается твердое убеждение в том, что их творцы соревновались друг с другом в том, чтобы как можно дальше уйти от истины, даже от истины в форме элементарного здравого смысла.

В качестве наглядного примера отметим бросающийся в глаза примитивизм базовых экономических моделей с точки зрения философии: общество, по Локку, – это, якобы, механистическое скопление атомизированных индивидов, главной сущностью которых является абсолютный эгоизм по отношению к себе и все подавляющая вражда в отношении к другим; человек, по Локку, – якобы совокупность трех сущностных начал – «оставаться в живых», «стремиться к чувственным удовольствиям» и «удовлетворять свою жадность». Никаких других начал в человеке якобы просто нет! Наш известный философ С.Н. Булгаков по поводу такого «моделирования» сущности экономического человека писал, что мы имеем здесь дело с представлением о человеке, который «не ест, не спит, а все считает интересы, стремясь к наибольшей выгоде с наименьшими издержками».

Таких моделей в экономике – принципиально неполных, ограниченных, не выдерживающих никакой философской критики и, тем не менее, активно применяющихся вновь и вновь – великое множество. Перечислим только наиболее одиозные из них. Чего стоит в этом ряду понятие «рынок» как модель общества, в которой разнообразные, сложные, тонкие материи всего Социального упрощены только до примитивных схематизмов вокруг нескольких вопросов типа: Что производить? Сколько производить? Как производить? Как распределять произведенное? Как адаптироваться к изменениям ситуации? Это что – абсолютно все те вопросы, которые волнуют любого человека, ненадолго пришедшего в этот мир погостить?

А понятие «конкуренция»? Оно вместе с понятием «рынок» выступило главным структурообразующим началом построения современного экономического здания, которое сегодня на наших глазах разваливается в силу того, что ни рынок, ни справедливая и честная конкуренция, как давно доказано несколькими поколениями ученых, – принципиально недостижимы, принципиально утопичны! Все попытки ученых построить теорию совершенной конкуренции, определив необходимые для этого условия, заканчивались лишь одним – обнаружением все новых и новых свидетельств о принципиальной недостижимости хоть какой-либо конкуренции и об обязательном «сваливании» каждый раз понятия конкуренции в свою понятийную оппозицию – монополизм.

Напомним, что уже сам А. Смит, определяя необходимые для существования свободной конкуренции условия, отдаёт себе отчёт в её принципиальной недостижимости, поскольку вмешательство государства в экономическую жизнь, тайный сговор хозяйствующих субъектов и прочие помехи принципиально не могут быть устранены из экономических отношений.

В 1906 г. Г. Мур вскрыл пять «неявных» гипотез, которые в обязательном порядке должны быть соблюдены для обеспечения совершенного конкурентного поведения. В числе этих требований – установление одной цены на один и тот же товар на одном и том же рынке, минимальное влияние любого производителя на цену единицы продукции и т. п.

В 1921 г. Ф. Найт установил, что в концепцию совершенной конкуренции должны быть обязательно включены такие существенные факторы, как: полная мобильность всех экономических ресурсов при отсутствии затрат на их перемещение; постоянная изменчивость и безграничная делимость объемов работ и товаров; существования идеальной непрерывной и бесплатной взаимосвязи между всеми членами экономического сообщества; совершенная независимость каждого от всех других и т. п.; все эти факторы при этом еще должны быть и абсолютно статичными.

Наконец, еще один ученый – Чемберлен доказал, что типичным продуктом так называемого свободного предпринимательства является не чистая, а принципиально монополистическая конкуренция, причем существенную часть свободного предпринимательства составляют попытки всякого предпринимателя воздвигнуть собственную монополию, распространив её границы насколько, настолько это возможно в данных условиях.

Очевидно, что необходимые условия для построения совершенной рыночной конкуренции принципиально недостижимы и, следовательно, никакая экономическая система не может даже в первом приближении претендовать на их реальное воплощение. Тем не менее, именно бесконечные сказки о справедливом конкурентном рынке, которого нет и быть не может никогда, либералами разных мастей вновь и вновь объявляются фундаментальными основаниями для построения экономических и политических программ и практик существования и развития человеческого общества. Абсолютно прав известный американский ученый И. Валлерстайн, который в своей работе «Конец земного мира» очень резко отозвался о рыночных экспериментах в странах «догоняющего развития»: «...мошенники, более известные под именем «чикагских мальчиков»... стали предлагать всем в качестве лучшего средства магия рынка. Но рынок способен улучшить экономическое положение беднейших 75% мирового населения не больше, чем витамины могут излечить лейкемию. Мы имеем дело с надувательством, и мошенников скоро выгонят со двора, но только тогда, когда нанесенный ими ущерб станет явным». Когда же, наконец, эти самые мошенники будут выгнаны со двора, в том числе со двора российских властных структур?

Этика Нового времени, которая трансформировалась затем в основополагающие начала экономической науки, не преодоленные землянами, как мы видим, до сих пор, отказывается от идеи трансцендентных моральных сущностей и апеллирует к человеческой практике, стремясь понять, каким образом мораль, будучи свойством отдельного индивида, является в то же время общеобязательной, социально организующей силой. По Ф. Бэкону, цель этики, как и всякой другой науки, «не в приукрашивании вещей, а в выявлении в них полезного и

истинного». Он подразделяет ее на два учения – об идеале (или образе блага) и об управлении воспитания души. Поскольку этика венчает философию, то ее незыблемо-истинные правила не могут быть найдены раньше, чем будет достигнуто полное знание других наук. А пока этого не сделано, Р. Декарт ограничивается несовершенной этикой и предлагает временные правила морали, первое и главное из которых обязывает человека жить в соответствии с законами и обычаями своей собственной страны. Т. Гоббс оспаривает представление о человеке как общественном (политическом) животном, из которого явно или неявно исходила предшествующая ему этика. Человек, по Гоббсу, изначально эгоистичен, нацелен на собственную выгоду и, опять же по Гоббсу, «понятия правильного и неправильного, справедливого и несправедливого не имеют здесь место». Естественным состоянием людей, под которым следует понимать не только догосударственное прошлое, но и природную ипостась человека вообще, согласно его взглядам, является война всех против всех. С тех пор вот и воюем – цивилизация экономической вражды и войны, сконструированная новоевропейскими мыслителями длится уже много веков.

Проследим теперь за основными трансформациями в развитии предмета экономики, общим знаменателем которых был процесс ее отхода от своего генетического источника – философии; сделав это нам станет более понятным тот принципиальный путь преодоления ограничений и искажений в истории развития человеческого общества, на которые оно напоролось, причем неоднократно и со все нарастающей интенсивностью и масштабом потерь. Более того, у нас в процессе такого анализа сразу же появятся некие содержательные и теоретико-методологические ориентиры будущего цивилизационного движения в сторону преодоления мирового кризиса, – именно это сегодня пытаются определить, в первую очередь, ученые и политики, управленцы разных уровней.

Итак, как было уже сказано, экономика стартовала как некая нравственная философия, с помощью которой можно было бы отыскать заветные рекомендации человеку в его стремлении к благополучию, совершенству, гармонии, счастью. Принципиальный разворот в экономике от нравственной проблематики совершает Д. Юм, нашедший в качестве основного гносеологического недостатка всех моральных наук их необоснованный предметный переход от «есть – предложений» к «должен быть предложениям», что, по Д. Юму, совершенно неправомерно с научной точки зрения. Для восстановления неправомерно научной состоятельности в экономике как нравственной философии, Д. Юм пошел на противопоставление и, в конечном счете, – на изгнание из предмета рассмотрения этой науки всего ценностного, аксиологического, оставив в ней только сугубо фактурное содержательное начало. Так состоялось главное искажение предмета экономики – она теперь стала принципиально не этической, не нравственной, – ведь устранив из нее все аксиологическое содержание, за пределы предмета экономики было вынесено и все этическое. Такой новый экономический предметный подход уже не интересуется всем спектром проблематики нравственной философии, всем спектром проблематики человека. В таком понимании предмета экономики остается только то, что принадлежит к особой, только что самими экономистами сконструированной экономической сфере – онто-аксиологической конструкции, в которой общее благополучие человека сведено только к его материальному благосостоянию, а сам человек с его бездной смыслов и начал – к человеку экономическому. В такой экономической сфере уже не осталось места никакой философии, кроме вульгарно-материалистической, утилитарно-меркантильной. Мир – великий таинственный и загадочный мир – в таком подходе трансформируется в примитивную онто-аксиологическую схему, где человеку отводится роль быть продавцом или покупателем неких товаров и услуг, сложные и разнообразные социальные отношения между людьми теперь сводятся исключительно к отношениям только хозяйственным.

И так во всем! Разнообразие мировых и социальных красок окружающей действительности – великого и таинственного Храма природы и человека – вырождается в примитивные, черно-белые, сугубо экономические схематизмы мира – мира как некоего рынка, полигона для «купи – продай» – отношений. Философское понятие общества – в

примитивную его модель общества, по Локку; философское понятие человека – в экономического человека, по А. Смит, как отдельно взятого хозяйствующего субъекта; философский предмет экономики – в предмет принципиально лишенной ценностных начал экономики, по Д. Юму.

Даже сказанного вполне достаточно для того, чтобы понять главное: искажения предмета экономики как науки действительно чудовищны, действительно поразительны. Целиться в нравственные вопросы человеческого бытия, а попасть в человеческое экономическое существование, принципиально лишенное какого-либо морального начала – что может сравниться по степени расхождения целеполагания и целедостижения?

Далее экономика в процессе своего исторического развития проделала путь от изначально декларируемой своей нравственно-философской предметности к той самой экономике, в которой от нравственности и морали вообще ничего не осталось, а ее экономико-предметные модели – человека, общества, государства, целей человеческого существования и активности, его ценностей – абсолютно далеки от Истины. Именно поэтому применение любых экономических подходов и методов изначально обречено на неудачу, на ошибку и оставаться в решении проблем развития мировых процессов только в рамках такой, с позволения сказать, философии – все равно, что пытаться черпать воду решетом.

Поразительны те деформации и их масштабы, которые происходили с базовыми понятиями экономики, которые она «позаимствовала» у философии, например, с понятием «человек». Человеку свойственны социальные чувства, моральные суждения связаны с чувствами человеколюбия, симпатии. Вместе с тем ему также присуще стремление к личному интересу, пользе, к успеху. Д. Юм со скептической осторожностью соединяет два этих начала в одно, а Бентам основой практической этики провозгласит принцип пользы, уходящий корнями в природную способность человека стремиться к удовольствиям и избегать страданий. Все эти первоначально этические искания порождают особый предмет экономики как искаженного и деформированного философского, этического, нацеленного на эгоизм, конкуренцию, пресловутый успех любой ценой – тот самый, о котором Ж. Ж. Руссо потом скажет: «Если полагать смысл жизни человека в успехе, надо быть скорее подлецом, чем порядочным человеком».

Изначально моральное содержание нравственной философии в результате всех предметных своих трансформаций наделило рождаемую из недр этики экономику принципиально аморальным, анти-нравственным потенциалом в угоду достижения эгоистически понимаемого успеха и прочих чисто экономических целей. Рождения предмета экономики состоялось самым непредсказуемым образом – полным уходом от нравственной философии, от этики, от морали. Вместо целостного мира – экономико-производственная его альмагама, вместо целостного человека – его жалкая и примитивная алчно-враждебная помена, вместо настоящей ценностно-онтологической модели мира – его примитивно-экономическая, сугубо меркантильная модель таких же принципиально-ущербных и варварски деформированных цивилизационных практик, все сводящих к пресловутым, «купи – продай»-рыночным отношениям. И от таких грубых, принципиально архаичных и диких общественно-значимых модельных ходулей человечество до сих пор не нашло в себе интеллекта и воли отказаться до сих пор.

Без преувеличения можно сказать, что экономика стала той самой философией, из которой вынули всю ее глубину и целостность, все ее нравственно-духовные и солидарно-социологические начала. То, что осталось в результате этого великого «обрезания» философии – экономика – и стало теоретической базой построения основных цивилизационных практик человечества. В этом плане экономика предстает как собрание всего философского наихудшего, и именно этому наихудшему был дан максимальный простор практического внедрения и применения в жизни человеческого общества. Что же тогда мы удивляемся разразившемуся глобальному кризису – ведь с помощью только наихудшего вряд ли можно построить нечто достойное, не так ли?

Теперь понятно, что пытаться решать проблемы преодоления мирового кризиса экономическими и финансовыми инструментами и подходами – заведомо ошибочная, принципиально тупиковая попытка; настоящее решение мировых цивилизационных проблем возможно только на основе настоящей – глубокой и целостной – философии. Во многом определяющим главный нерв переживаемой исторической эпохи моментом является необходимость перехода человечества от экономических цивилизационных практик – принципиально ограниченных и неполных – к философским – ценностно-онтологическим – цивилизационным практикам – принципиально целостным, нравственным, умных.

Мировой глобальный кризис – это кризис именно аксиологии и онтологии чисто экономической модели мира. Это глобальный кризис, вырастающий из полного несовпадения содержания всех без исключения целостных по своей природе цивилизационных практик современного мира с теми примитивными и ограниченными их ценностно-онтологическими («экономическими») формами, которые мы получили в наследство от... рабовладельцев, колонизаторов, пиратов, паразитариев и прочих глобалистов и рыночников-фундаменталистов.

Следует отметить, что Запад и США, в частности, давно научились использовать аксиологическое оружие для достижения своих целей – политических, экономических, геополитических, военных и иных. В качестве примера приведем пресловутый план разрушения СССР – план А. Даллеса и Г. Кана – в основу которого, как известно, было положено применение аксиологического оружия – политики постепенного и целенаправленного замещения ценностей и идеалов советских людей на совершенно противоположные с последующей затем трансформацией под эти новые ценности всей онтологической конструкции разрушенной страны.

Относительный успех в реализации этого плана разрушения своего главного цивилизационного конкурента имел и до сих пор имеет некоторое влияние на мировую геополитическую ситуацию, но пусть этот успех никого не смущает – на самом деле он лишь краткосрочный, принципиально временный, поскольку в ценностно-онтологической конструкции однополярного мира под интересы Запада и США на самом деле нет самого главного – приемлемых для всех общезначимых ценностей. Это замечательно понимали наши отечественные философы и мыслители, в частности, Ф.М. Достоевский, утверждавший, что западный мир весь построен на зыбком основании – «не святых святынях». Устойчивость такой мировой онтологической конструкции обеспечивается вовсе не ложными ценностями – ложное ничего обеспечивать в принципе не может, тем более геополитическую ценностно-онтологическую конструкцию, а военно-силовым дополнением этой конструкции. Нынешняя мировая архитектура, таким образом, покоится не на действительном аксиологическом основании, а на принципиально-ложных анти-ценностях, подкрепляемых штыками и авианосцами. Наступит время (оно уже наступило в форме глобального кризиса), когда подобная конструкция станет окончательно недееспособной и неприемлемой даже ее апологетом по очень простой причине – кризис поражает абсолютно всех, в том числе и тех, кто придумал и реализовал такую модель мира.

На повестке дня – задача незамедлительной смены аксиолого-онтологических «одежд» мировой цивилизации, давно отживших свой исторический срок. Такая масштабная задача по плечу только великим державам, к которым, несомненно, принадлежит и Россия, несмотря на последние десятилетия горьких поражений, потерь, лишений. Именно наша страна может и должна выполнить эту глобальную историческую миссию, поскольку для решения этой исторической задачи у нее есть все необходимые материальные, духовные, интеллектуальные и иные ресурсы и средства. Покажем это.

Русский мир и ноосферизм

В самой сжатой форме отличие русского человеческого типа от человека европейского типа хорошо понял и описал еще И.В. Кириевский как отличие двух уровней человеческой

личности – внешнего (преимущественно западного) и внутреннего (преимущественно славянского, русского). Согласно взглядам И.В. Кириевского, только внутренний человек обладает душой и напрасны надежды управлять им как «паровой машиной». Ось жизни – вовсе не внешний, не западный, ось самой сути жизни – внутренний человек.

Внутренний человек, по И.В. Кириевскому, – совокупность способностей человека, находящихся в гармонии: способность любви к Богу и помощи ближнему, способность ощущать вину, стыд, сострадать, чувствовать красоту.

Внешний человек – совокупность социальных ролей, которые весьма часто противоречат друг другу, вызывая самоотчуждение человека, расколотость и противоречивость внутренней и внешней жизни.

Европейский человек, по И.В. Кириевскому, именно внешний – вечно суетный, театральный, жизнь которого лишена внутреннего смысла.

В русской философии чаще всего внутреннюю суть человека русского мира определяют понятием «душа» (по традиции еще от великого Платона). Итак, есть два человека – внешний и внутренний. В чем еще их принципиальное отличие?

Для внешнего человека еще одну убийственную характеристику устами своего «Великого инквизитора» дал Ф.М. Достоевский: «люди – недоделанные пробные существа, созданные в насмешку».

И.В. Кириевский первым четко и ясно поставил диагноз европейскому Западу – духовное загнивание; вторит ему А.С. Хомяков, утверждавший, что католицизм перенес в святилище веры полный механизм банкирского дома; это произошло еще во времена Рима, где религия (внутреннее) соединилась с правом (внешним) и превратилась в католицизм, сущность которого – принципиально внешнее религиозное право.

Ф.М. Достоевский совсем не стеснялся называть Запад самым богатым кладбищем, а А.И. Герцен К.П. Победоносцев, отметивший как ее самые тяжкие пороки эгоизм, парламентаризм и так называемое народовластие, определив все это как «великую ложь нашего времени».

Достаточно про человека внешнего, западного, европейского?

Что же в нашем, внутреннем человеке, увидела русская философия и наука? Все интеллектуальные искания творцов русской национальной идеи и философии направлены на теоретическое конструирование особого Русского мира как Мира для человека внутреннего, как мира для человека, обязательно отличного от «паровой машины» и от «пробных существ, созданных в насмешку».

Главная формула Русского мира, по Н.Я. Данилевскому, – Россия – не Запад. Этого достаточно для того, чтобы осознать принципиальную губительность навязывания европейских (читай – внешних) порядков и устоев Русскому миру, во многом загубленному и подавленному всем этим европоцентризмом – ядом для нашей самобытной цивилизации. К.С. Аксаков прямо определяет весь Петербургский период истории России как ее самое настоящее убийство. А.С. Хомяков при этом еще подчеркивает, что в своем западничестве мы, русские, просто уникальны, ибо подобного нет нигде в мире.

Фундаментальный по своей значимости вывод о различии России и Запада был сделан авторами знаменитых «Вех»: это еще и отличие внешнего устройства общества (цивилизации) «в Европах» и внутреннего совершенствования человека средствами культуры и образования, причем принципиально национальными, русскими, самобытными средствами и инструментами, которые когда-то у нас были – великая русская община, замечательное «копное право», соборность, правда и справедливость как главные ценности человека и общества...

И что же? Все это замечательное интеллектуальное богатство русской философии и науки пошло в дело строительства Русского мира, пошло на благо Отечества и его процветания?

Как бы не так! Не смогла Россия начала XX века «слезть с иглы» привитого петербургским периодом российской истории евроцентризма, вошла в штопор новых

«инноваций» (марксистско-ленинских) с Запада, положив ради еще одного европейского «порядка» десятки миллионов жизней своих граждан на своей же земле и на потеху западной цивилизации – цивилизации внешних людей.

Сегодняшнее время в полной мере для России можно назвать синергетическим термином – точкой бифуркации. Этот термин относительно новый, а ситуация для нас исключительно типична – ситуация выбора пути для того русского витязя, что доехал таки до распутия и начертанное на столбовой каменной глыбе старается не только прочесть, но и подсказку в тексте найти. Что нужно сделать, чтобы очередной раз не промахнуться мимо главной цели нашего дальнейшего движения – движения к Русскому Миру, к своим отечественным ценностям, к истинно своим, а никак не варяжским и не заморским?

Нам надо незамедлительно начать воплощать в жизнь чудную философскую формулу Русского Мира, открытую замечательным мыслителем Н.Ф. Федоровым. Вот эта формула Русского Мира Великого Человеческого Общежития: «Не для себя и не других, а со всеми и для всех».

Это и есть предельно сжатая истина Русской национальной идеи. Это и есть одна из важнейших ноосферизма. Наконец, это и есть основа Новой цивилизации для человечества, если оно желает продлить времена своего существования в нашем великом космическом доме.

Она – эта базовая цивилизационная формула – вовсе не только для русских, она – для всех. В этом ее сила и глубина, в этом ее неизбежная победа.

Но есть одно зловещее «но» и оно только в одном – есть ли у всех нас, у всего человечества, у всего экипажа космического корабля под названием «Земля» время впитать все эти философские премудрости и начать жить в соответствии с ними?

Сможет ли человек внутренне побороть и одолеть своего внешнего супостата, для которого все равно в каком мире жить, хотя бы и на дорогом кладбище, но чтоб обязательно сытно и в удовольствиях?

Все варианты ответов на этот вопрос следует отбросить как пустые и гибельные. Остается, на самом деле, только один правильный ответ, только один правильный план действий, и тогда мы все можем быть спасены. И этот гениальный план – план Эсхатологической Метафизики начертан так же рукой русского философа – великого Н.А. Бердяева.

Вот этот план в самом простом изложении: человек – не пассивный исполнитель законов этого миропорядка, он, человек, на самом деле, – творец и изобретатель. Человек довел мир, в котором живет, до предельного – разрушительного и гибельного – состояния и все, что теперь может и должен делать на своей планете человек должно рассматриваться только в формате одной Цели, в формате одной Истины – в свете конца света по причине катастрофических для мира деяний самого человека. Настала пора человечеству объединять свои усилия для героического поведения всех ради одной глобальной цели – спасения от стремительно приближающегося Апокалипсиса.

По Н.А. Бердяеву, дальнейшее существование человечества зависит от того, насколько он окажется способным именно к героическому своему поведению. Других, более легких и мягких сценариев у человечества уже не осталось, слишком грехи человеческие велики и масштабны, одолеть которые можно теперь только на пути предельно героического поведения всех и каждого.

Вполне очевидно, что наибольшие шансы выжить и процветать, жить в своем родном мире, а не в чужом и враждебном, смогут только те народы, которые действительно дорожат своей культурой и историей, гордятся ею, и, самое главное, – живут своим умом.

Теперь, когда сформулированы основные положения о Русском мире, опишем в базовых идентичностях суть концепции ноосферизма.

Известно, что Россия – родина учения о ноосфере. Совершенно неслучайно появление именно в нашей стране учения В.И. Вернадского, которое, благодаря усилиям многих отечественных ученых XX века, переросло в ноосферизм (понятие, введенное А.И. Субетто)

– целостную ноосферную научно-мировоззренческую систему XXI века. В ней отражается идея такого нового Мира, который базировался бы на управлении социоприродной гармонией в опоре на духовный и творческий потенциал людей в форме действенного общественного интеллекта, главной функцией которого стала бы управляемая социоприродная эволюция целостного человечества с приматом духовных потребностей над материальными, альтруизма над эгоизмом, с преодолением отчуждения человека во всех его формах.

Все главные Творцы нового, ноосферного мира – отечественные ученые, которых, без всякого на то преувеличения, смогла вскормить и воспитать именно культура Русского мира: В.И. Вернадский, Н.Н. Моисеев, В.П. Казначеев, А.Д. Урсул, Н.Н. Лукьянчиков, О.Л. Нузнецов, В.Н. Василенко, В.Т. Пуляев, В.Н. Сагатовский, П.Г. Никитенко, В.Н. Иванов, А.И. Субетто и другие. В этом – преемственность и единство двух этих ценностно-мировоззренческих систем и, следовательно, еще одно свидетельство их истинности и безусловной необходимости для дальнейшего развития человечества. Выходит, что Ноосферизм рождается как некий общемировой по своим масштабам результат всей Эпохи Русского Возрождения с начала XVIII века. Той самой Эпохи Русского Возрождения, которая устремлена к утверждению космической, вселенской природы человека и его разума, его потенциала творчества, к синтезу Истины, Добра, Красоты и Любви в единое Целое, к установлению гармонии во взаимоотношениях человека и Природы, Космоса, Универсума, русской культуры, русской философии, Русского космизма.

Наши великие предшественники славно потрудились за Честь и Достоинства Отечества. Теперь наш черед в творении Нового мира – мира для человека внутреннего, духовного, Мира не для «машины паровой».

УДК 316.73; 32

Поступила в редколлегию 17.05.2013 г.